

РИК РИОРДАН

ГЕРОИ ОЛИМПА

КНИГА 2

СЫН НЕПТУНА

ЭКСМО
Москва

издательский дом
ДОМИНО
Санкт-Петербург

УДК 82(1-87)-93
ББК 84(7США)
Р 52

Rick Riordan
THE HEROES OF OLYMPUS
THE SON OF NEPTUNE

© 2011 by Rick Riordan
Permission for this edition was arranged
through the Nancy Galt Literary Agency

Составитель серии *Александр Жикаренцев*

Оригинал-макет подготовлен Издательским домом «Домино»

Риордан Р.

Р 52 Герои Олимпа. Кн. 2. Сын Нептуна / Рик Риордан ; [пер. с англ. Г. Крылова]. — М. : Эксмо, 2015. — 528 с.

ISBN 978-5-699-48550-5

Перси Джексон (да-да, тот самый!) с удивлением обнаруживает, что монстры, с которыми он сражается, почему-то не умирают от ударов его клинка. В чем тут хитрость? И кто отнял его память? Ведь наш юный герой не помнит ни дома, ни друзей, вообще ничего! Но однажды Перси набредает на римский лагерь, где он находит себе новых друзей — Хейзел, дочь бога Плутона, и Фрэнка, сына бога Марса. От них-то Перси и узнает, что Гея, богиня Земли, и ее сыновья, гиганты, пленили бога смерти Танатоса. И пока он не будет освобожден, миром будут править чудовища, получившие в подарок бессмертие...

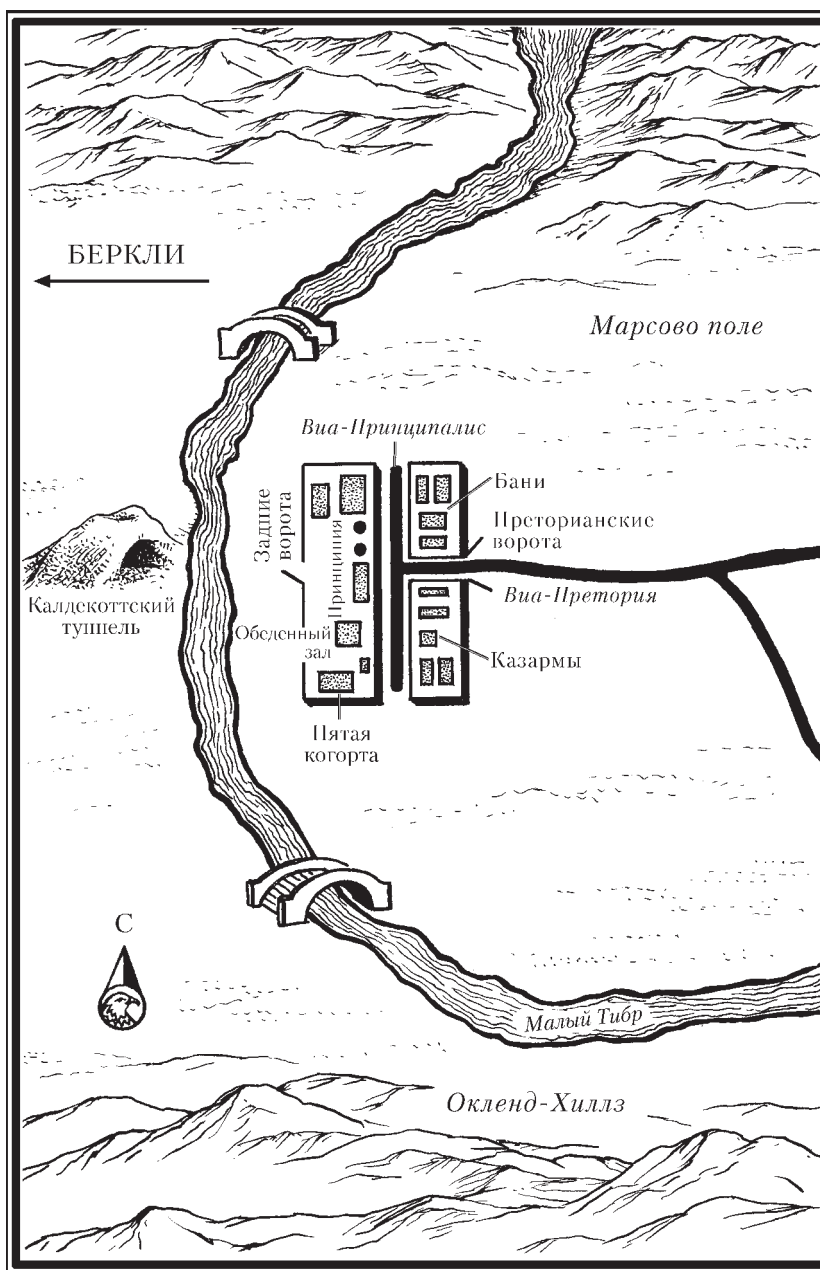
Вторая книга нового суперсериала от создателя цикла о Перси Джексоне, ставшего одним из главных литературных событий последних лет и упрочившего успех высокобюджетной экранизацией!

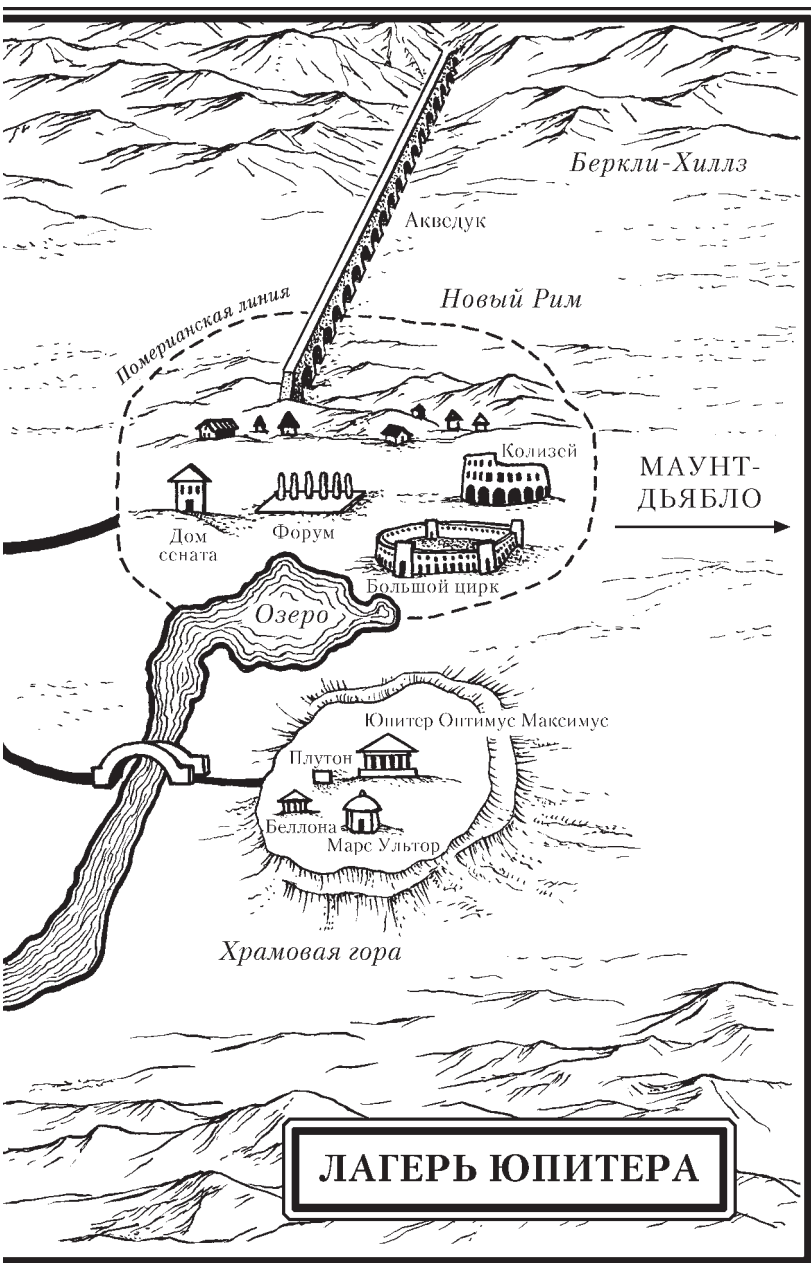
УДК 82(1-87)-93
ББК 84(7США)

ISBN 978-5-699-48550-5

© Крылов Г., перевод на русский язык, 2012
© Оформление. ООО «ИД «Домино», 2012
© Издание на русском языке.
ООО «Издательство «Эксмо», 2015

*Посвящается Бекки,
разделяющей со мной святилище в Новом Риме.
Даже Гера не заставит меня забыть тебя*

ПЕРСИ

Эти змееволосые дамочки уже начали раздражать Перси.

Они должны были умереть еще три дня назад, когда он сбросил на них ящик с шарами для боулинга в «Баргин-Марте» в Напе. Они должны были отдать концы два дня назад, после того как он переехал их полицейским автомобилем в Мартинесе. И уж точно они должны были сдохнуть, когда он отрезал им головы сегодня утром в Тилден-парке.

Перси убивал их и своими глазами видел, как они обращаются в прах, но эти гнусные тетki неизменно возвращались к жизни. Он, похоже, даже не мог надолго от них оторваться.

Он взобрался на вершину холма и перевел дух. Сколько времени прошло с тех пор, как он прикончил их в последний раз? Часа два, наверное. Кажется, они теперь не умирают больше чем на два часа...

В последние дни Перси почти не спал. Ел он то, что удавалось стянуть по дороге, — жевательную конфету из торгового автомата, черствый бублик или лепешку буррито, хотя прежде он еще так низко не опускался. Одежда его порвалась, местами обгорела и вся была заляпана слюной монстров.

Перси до сих пор был жив только потому, что две змееволосые дамочки (они называли себя горгонами) тоже,

похоже, оказались не в состоянии его убить. Их когти не оставляли следа на его коже. Если они пытались его укусить — зубы у них ломались. Но Перси уже был на пределе. Скоро он свалится от истощения, а тогда... хоть его и трудно убить, горгоны найдут способ. Он в этом не сомневался.

Ну и куда бежать?

Он огляделся. При других обстоятельствах этот пейзаж ему бы понравился. Слева от него расстилались золотистые холмы, а между ними там и сям виднелись озера, леса, по полям бродили коровьи стада. Справа от него простиралась на запад равнины Беркли и Окленда — громадная шахматная доска, на которой обитало несколько миллионов человек, наверняка не желавших, чтобы их мирный утренний завтрак прервали два монстра и грязный полубог.

Еще дальше на западе серебристой дымкой сверкал залив Сан-Франциско. Большую часть самого города проглотила стена тумана — из серой мглы торчали лишь верхушки небоскребов и башни моста Золотые Ворота.

Смутная тоска сдавила грудь Перси. Что-то говорило ему, что он уже бывал в Сан-Франциско. Этот город каким-то образом был связан с Аннабет — единственным человеком, кого он помнил из своего прошлого. Его воспоминания о ней были на удивление туманными. Волчица обещала, что он увидит ее еще раз и память вернется к нему, если это путешествие увенчается успехом.

Может быть, ему стоит попытаться пересечь залив?

Эта мысль ему понравилась. Он чувствовал силу океана за горизонтом. Вода всегда придавала Перси силы. А соленая вода в особенности. Он обнаружил это два дня назад, когда удушил морского монстра в Каркинезском проливе. Если ему удастся добраться до залива, то, возможно, он сумеет дать последний бой. Может, ему удаст-

ся утопить горгон. Но до берега еще оставались мили две. Перси предстояло пересечь целый город.

Он медлил и еще по одной причине. Волчица Лупа научила его обострять чувства — то есть доверять своим инстинктам, а они вели его на юг. Его внутренняя «система наведения» вопила как сумасшедшая. Выходило, что его путешествие приближалось к концу — пункт назначения располагался практически у него под ногами. Но ничего такого Перси не видел. И на вершине холма не было ничего.

Ветер переменился. Перси уловил кисловатый запах рептилии. В сотне ярдов внизу по склону в лесу что-то зашуршало — затрещали ветки, захрустели сминаемые листья, раздалось шипение.

Горгоны, чтоб их!..

В миллионный раз Перси пожалел, что у них такие чувствительные носы. Они всегда чуяли его, потому что он — полубог, полукровка, сын какого-то римского бога. Перси пытался вывалиться в грязи, двигаться по ручьям, даже носил с собой аэрозольные освежители воздуха, чтобы вонять, как новенькое авто, но запах полубога явно перешибал все.

Он поплелся к западному склону. Склон было слишком крут — не спустишься. Обрыв футов в восемьдесят заканчивался крышей жилого здания, встроенного в холм. Еще двадцатью футами ниже из основания холма петляла шоссе́йная дорога, ведущая в Беркли.

Отлично. Другого пути с холма не было. Он сам умудрился загнать себя в угол.

Перси посмотрел на поток машин, мчащихся в Сан-Франциско, и пожалел, что не сидит в одной из них. Потом он понял, что дорога, видимо, проходит через холм. Где-то здесь, прямо у него под ногами, должен находиться туннель.

Его внутренний радар сошел с ума. Он таки оказался в нужном месте... высоковато, правда. Нужно разобраться с этим туннелем. Ему нужно туда добраться. И побыстрее!

Перси скинул рюкзак со спины. Ему удалось много чего прихватить в «Баргин-Марте» в Напе: портативный навигатор, скотч, зажигалку, суперклей, бутылку с водой, скручивающуюся подстилку, удобную подушечку в форме маленькой панды (видел такую по телевизору) и швейцарский складной нож с десятком всяких штучек — практически все, что может понадобится современному герою из полубогов. Но парашют или санки из этого не соорудишь.

Таким образом, остаются две возможности: прыгнуть с высоты восемьдесят футов и разбиться насмерть или сражаться здесь, у обрыва. Оба варианта не слишком хороши.

Перси выругался и вытащил из кармана авторучку.

Она не представляла собой ничего особенного — так, обычная ручка с шариковым стержнем, но, когда Перси снял колпачок, она превратилась в сверкающий меч из бронзы. Идеально сбалансированный клинок. Кожаная рукоять легла Перси в ладонь как влитая, словно была сделана специально под его руку. На гарде было вытравлено слово на древнегреческом — «Анаклузмос». Перси знал, что это означает нечто вроде: «Сильное течение, стремнина».

В первую свою ночь в Волчьем Логове он проснулся с этим мечом в руке. Когда это было... два месяца назад? Перси потерял счет времени. Он просто очутился во дворе обгоревшего и полуразрушенного особняка посреди леса — в шортах, оранжевой футболке и с кожаным шнурком-ожерельем, на который были нанизаны глиняные бусинки. В руке у него был Анаклузмос, но Перси поня-

тия не имел, откуда взялся этот меч, и весьма смутно представлял себе, кто такой он сам. Он был бос, дрожал от холода и не понимал, на каком он свете. А потом появились волки...

Совсем рядом с ним прозвучал голос, вернувший Перси к реальности.

— Ну вот и ты!

Перси отшатнулся от горгоны и чуть не свалился с обрыва.

Это была улыбчивая горгона — Беано.

Нет, на самом деле звали ее не Беано. Насколько мог понять Перси, он был не слишком способен к чтению, потому что когда пытался читать, слова не давались ему. Когда он впервые увидел горгону, изображающую из себя продавца-консультанта в «Баргин-Марте», у нее был большущий зеленый значок с надписью: «Добро пожаловать! Меня зовут Стено». Но он решил, что там написано Беано.

На ней по-прежнему была фирменная зеленая жилетка «Баргин-Марта», напыленная поверх платья в цветочек. Если посмотреть на ее фигуру, то можно было подумать, что это какая-то раздобревшая бабушка, но когда дело доходило до ног, тут ты видел, что они у нее петушиные. А подняв взгляд, замечал бронзовые кабаньи клыки, торчащие из уголков рта. Глаза горгоны пылали огнем, а вместо волос на голове располагалось гнездо извивающихся зеленых змей.

Но знаете, что было самое ужасное? Она все еще держала в руках тарелку с тремя сосисками под тертым сыром. Тарелка была изрядно помята после всех тех схваток, в которых Перси убивал горгону, но три образчика мясной продукции возлежали на ней во всей своей нетронутой красе. Стено таскала с собой эти сосиски по всей Калифорнии, чтобы предложить Перси перекусить, перед тем как убить его. Перси понятия не имел, почему она

так настойчива, но если бы ему когда-нибудь понадобились боевые доспехи, он сделал бы их из сосисок с тертым сыром. Они были просто неуничтожимы.

— Попробуй одну,— предложила ему Стено.

Перси отпихнул ее мечом.

— Где твоя сестра?

— Да убери ты этот меч,— проворчала Стено.— Знаешь ведь уже, что даже небесной бронзой надолго нас не убить. Скушай сосисочку с сыром! Они продаются на этой неделе, и мне не хотелось бы убивать тебя на пустой желудок.

— Стено! — Вторая горгона с такой быстротой материализовалась справа от Перси, что он даже не успел отреагировать. К счастью, она была слишком занята — подала взглядом свою сестренку и почти не обращала на него внимания.— Я же тебе сказала: найти его и прикончить!

Улыбка погасла на лице Стено.

— Но, Эвриала...— Она произнесла имя так, что оно напомнило ему другое имя — Мьюриел.— Почему я не могу сначала угостить его сосисочкой?

— Потому что не можешь, идиотка! — Эвриала повернулась к Перси и обнажила клыки.

Если бы не волосы — у нее была прическа из коралловых аспидов, а не зеленых гадюк,— она была бы точной копией своей сестры. На ее фирменной жилетке, на платье в цветочек, даже на клыках — повсюду висели бирочки с надписью: «Скидка 50%». Беджик, на котором обычно пишут имена, гласил: «Привет! Меня зовут: УМРИ, СКОТИНА-ПОЛУБОГ».

— Ты заставил нас побегать, Перси Джексон,— сказала Эвриала.— Теперь ты в ловушке, и мы тебе отомстим!

— Сосисочки с тертым сыром всего за два доллара девяносто девять центов,— услужливо добавила Стено.— Бакалейный отдел, ряд третий.

Эвриала зарычала.

— Стено, «Баргин-Март» был ширмой! Ты уже совсем в американку превратилась! Выброси эту идиотскую тарелку и помоги мне убить полукровку. Или ты забыла, что он прикончил Медузу?

Перси сделал шаг назад. Еще шесть дюймов, и он полетит вверх тормашками.

— Послушайте, дамы, мы уже об этом говорили. Я не помню, чтобы я убивал Медузу. Я вообще ничего не помню! Не могли бы мы объявить перемирие и поговорить о том, какие у вас распродажи на этой неделе?

Стено посмотрела на сестру обиженным взглядом, что в сочетании с ее гигантскими бронзовыми клыками выглядело комично.

— Ну что — объявим?

— Нет! — Эвриала сверлила Перси красными глазами. — Мне все равно, что ты там помнишь, сын бога морей. Я чую на тебе запах крови Медузы. Да, он слабый, ему уже много лет, но именно ты последним победил мою сестру. Она до сих пор не вернулась из Тартара. Это твоя вина!

Перси толком ничего не понял. От этого наворота — «умереть, а потом вернуться из Тартара» — у него даже голова заболела. Конечно, голова побаливала и при мысли о том, что шариковая ручка может превращаться в меч. Или что монстры могут маскироваться с помощью чего-то, называемого Туманом. Или что Перси — сын древнего морского бога, пять тысяч лет назад обросшего ракушками. Но в это он верил. Хотя его память и оказалась стертой, он знал, что он — полубог. И еще он знал, что его зовут Перси Джексон. С самого первого разговора с волчицей Лупой он принял как данность то, что этот безумный мир богов и монстров — его реальность. Такая фигия, ничего не поделаешь.